aprobur Penn

начале мая в Москве открылось сразу несколько выставок, тема которых – взаимоотношения человека и природы: от классической "Анималистической скульптуры" в Музее изобразительных искусств до авангардных проектов швейцарца Р. Марковича в "Айдан-галерее" и выставки современного британского пейзажа в залах ІДХ. Возможного пейзажа в залах ІДХ. но, все дело в наступлении весны....

Вполне академическое название "Пейзаж", выбранное для выставки молодых английских художников, организованной Британским советом, стало не указанием на жанр, а лишь обозначило тему. Каково современное восприятие природы, какую роль она играет в жизни обитателя огромного мегаполиса? Для кого-то, как для художника Кита Ковентри, участника скан-дальной выставки "Sensation", природой стали называться чахлые де-

Д.Рэйсон. "На пути от Эшмор-парка к Уэнсфилду. **Мост Линтхауз". 1998 г.**

ревца на улицах города, увекове-ченные им в бронзе, или "остатки" маршрутных карт – застывшие на белом фоне черные стрелки-указатели. В конце концов городская архитектура это тоже ландшафт, и в ночной пустоте улиц есть своя романтика. Свет уличных фонарей на фотографиях Рут Люксенбург не менее эффектен, чем рассветы и туманы на полотнах Тернера.

Многовековая традиция английской пейзажной живописи стала для молодых художников своеобразной точкой опоры, тем "прошлым", с которым они ведут постоянный живой диалог – неважно, работают ли они в тради-ционной технике живописи или создают видеоинсталляции. Хотя их взгляд на "красоту родного края" подчеркнуто современен, опосредован новейшими технологиями и сверхвысокими скоростями, вся экспозиция пронизана тонким ароматом "прерафаэлистского" эстетства, которым от века было больно английское искусство. Тема утраты золотого века, ностальгия по органичному, слитому с природой существованию человека волновавшая умы в конце XIX столетия, не утратила своей силы и по сей день. Даже небольшие изменения в окружающей среде – брошенный па-кет, отпечаток шины на траве – получают в фотографиях Уилли Дохерти статус "инцидента". Иногда кажется, что диалог человека с природой столь же безрассуден, как попытка Боба и Роберты Смит, персонажей, придуманных художником Патриком Бриллем, спустить на воду в лондонском Гайд-парке бетонные кораблики. И хотя кораблики упрямо идут дну, молодые британские художники не теряют оптимизма и "верят в Уильяма Тернера" (так называется еще одна работа П.Брилля). Они претендуют на роль новых "романтиков" и "бытописателей", с гиперреалистической точностью фиксируя травинки и обертки на обочине дороги (Дэвид Рейсон). Контакт человека и природы нередко приобретает характер трагедии: ужасающие болезни "вкивляет" на компьютере в фотографии роскошных цветов Мэт Колишо (вкивляет на поколения "Sensation").

Даже обыденная разделка мяса способна обернуться кровавым триллером в проекте швейцарского художника Реми Марковича "Убийцы по природе" ("Natural Grown Killers"). Саде" ("Natural Grown Killers"). Са-мо название выставки невольно напоминает о вызвавшем острые споры фильме Оливера Стоуна "Прирожденные убийцы" (Natural Born Killers), только у Марковича природа сама вырастила своих убийц. Документальная съемка мясных и рыбных рынков, сопоставляется с вы-

Реми Маркович. Р46, 1994/97

ставленными на просвет в окнах, подобно готическим витражам, огромными фотографиями растений удивительной красоты, с нежной зеленью и светло-лиловыми соцветиями. Эстетская тонкость и обман-чивая хрупкость цветов скрывают "двойную игру" художника. Пре-красные растения — не что иное, как Drosera Dichotomia семейства росянок – плотоядные хищники, подстерегающие доверчивую жертву. На этот раз их "добычей" оказался зритель, ведь работы Реми Марковича — это всегда "ловушка", всегда игра. Они оказываются не совсем тем, чем кажутся, обнаруживая новые, скрытые смыслы. В этом легко убедиться в другом помещении "Айдан-галереи", где представлен еще один проект художника с шутливым названием "Коту под хвост". Главными героями этой выставки вновь стали фотографии растений и павными героями этои выставки вновь стали фотографии растении и животных, превращенные автором в высококачественные крупноформатные постеры. Изысканность японского бонсай и умильная неловкость котят способные очаровать самого взыскательного зрителя. Однако совсем не милым домашним животным экспозиция обязана своим названием. В течение многих лет Маркович собирал чужие пробные отпечатки. И на основе этого никуда негодного материала — просто коту под хвост — создал серию работ, превратившуюся в тонкую иронию над обывательскими привычками горожан с их почти навязчиным стремлением ко всему природно-натуральному, буль то четверовым стремлением ко всему природно-натуральному, будь то четвероногий питомец, кактус на подоконнике или экзотическая икебана.

Александра ДАНИЛОВА